

Дэйв этого не сказал, но был рад за свою дочь. Эмили и Брайан заслужили друг друга. Они оба были парой очень милых детей. Когда они были детьми, он, Ребекка и родители Брайана говорили о том, что однажды они станут родственниками супругов, если двое детей поженятся. Прошли годы с тех пор, как он видел или разговаривал с Брайаном или его родителями, но он всегда нравился ему.

- Если у тебя есть Брайан, зачем ты это сделала? - спросил Дэйв, указывая на все еще очевидную рану на бедре Эмили.

Эмили улыбнулась. - Потому что ты мой папа. Потому что я люблю тебя и хочу знать, на что это будет похоже.

- Хорошо, тогда. - Дэйв протянул руку и взял с тумбочки беспроводной телефон. - Родители Брайана знают о вас двоих? - Эмили кивнула.

- Они одобряют эти отношения? - Еще один кивок.

- Позови его. Пригласи его переночевать. Он позаботится о твоей проблеме.

- Не могу, папа, - сказала Эмили и вернула телефон в держатель. - Во-первых, семейная традиция Хартвелл. С Дня Благодарения до Рождества они уезжают из города каждые выходные, чтобы навестить родственников. Ты должен это знать.

Дэйв не вспомнил, но вспомнил, как только Эмили упомянула об этом. Хартвеллы были кланом, ориентированным на семью. Между Днем Благодарения и Рождеством они покидали город каждые выходные, чтобы навестить того или иного родственника. Это не заканчивалось до Рождества, когда вся семья собиралась в доме престарелого дяди-инвалида, чтобы отпраздновать Рождество и по-настоящему открыть подарки.

- А во-вторых, Брайан знает, какая я в постели. - Дэйв потер голову.

- А что насчет Хейли? - Дэйв спросил, решив получить как можно больше информации, пока это возможно.

- Хейли по-прежнему остается невинной девственницей. Она также стала сплетницей. Вот почему я убедил ее пойти навестить Мэллори сегодня.

- Ты убедил ее?

Эмили кивнула. - Да. Я сказала ей об этом вчера вечером. Сказала ей, что Мэллори живет всего в нескольких кварталах отсюда и так далее. Однако, когда я спросила ее об этом сегодня утром, она сказала, что предпочла бы провести время с тобой. Я сказала ей, что мне действительно нужно поговорить с тобой, и боялась, что ты не согласишься, будь она здесь.

- О чем ты сказал ей, что нам нужно поговорить?

- О маме. И мы остаемся здесь. Хейли так же сильно хочет остаться с тобой, как и я. Как бы плохо ни было маме, когда вы расстались, ей стало еще хуже, папа. Она стала полная сука. Мы обе сходим с ума там. Это почти как, я не знаю, как будто она нас ненавидит или что-то в этом роде.

- Если она ненавидит тебя, почему она так сильно хочет, чтобы ты была там?

- Чтобы причинять тебе боль, папа, - сказала Эмили, улыбаясь и нежно потирая его щеку. - Она знает, как сильно ты нас любишь и как сильно мы тебя любим.

Их глаза на мгновение встретились, и Эмили наклонилась, и их губы соединились. - И я люблю тебя, папа. Очень сильно. - Затем она снова поцеловала его. На этот раз, когда ее язык коснулся его губ, Дэйв открыл рот и пригласил его проникнуть.

Их языки танцевали вместе, переходя от его рта к ее и обратно. Не прерывая поцелуя, Дэйв медленно поднялся со своего положения на коленях и толкнул старшую дочь обратно на кровать. Он наклонился над ней, изо всех сил стараясь удержаться над ней. Когда она полностью улеглась на кровать, он прервал поцелуй и посмотрел на свою невероятно красивую дочь. - Ты как твоя мать.

- Почему ты так говоришь, папа? - спросила Эм, не зная, было ли это оскорблением или комплиментом.

- Ты такая красивая. Ты никогда не поймешь меня.

- Ты все еще думаешь, что мама красивая? Даже после всего, что она с тобой сделала?

Дэйв улыбнулся. - Тело женщины может быть красивым, независимо от того, насколько она уродлива внутри. Тело твоей матери никогда не было проблемой, ну, пока она не начала делиться им с другими.

Они оба усмехнулись заявлению Дэйва. Затем его губы снова коснулись ее, и их языки снова заплясали.

- Закрой глаза, - приказал Дэйв, закрыв ей глаза кончиками пальцев. Он встал над Эмили и посмотрел на нее. Впервые Дэйв посмотрел на Эмили, но не глазами отца, смотрящего на свою дочь, а глазами мужчины, смотрящего на красивую молодую женщину. Она была красива. - "Любому мужчине повезет с ней", - подумал он про себя. Он спустил нижнее белье с ног, сбросил их и лег рядом с ней.

Он нежно поцеловал ее в губы, кончиками пальцев создавал все расширяющиеся круги на ее животе, вызывая озноб в ее мозгу и по спине. Все ее тело задрожало, когда его пальцы впервые коснулись нижней части ее груди. Дэйв поцеловал ее лицо, ее лоб, глаза, нос, щеки, губы и подбородок, прежде чем спуститься вниз, чтобы мягко подуть ей в ухо, а затем сначала лизнуть, а затем пососать мочку ее уха.

- О, папа, - простонала Эмили.

Рука Дэйва скользнула вверх и обхватила ее левую грудь. Его большой палец скользнул по уже твердому соску, вызвав у Эмили еще одно волнение и вызвав еще один стон. Он высунул язык и медленно лизнул ее шею, начиная чуть ниже правого уха и заканчивая ее плечом. Затем он поцеловал свой путь обратно так же, как пришел. Его рука переместилась к ее правой груди, и он щелкнул пальцем по соску. Эмили прикусила нижнюю губу, чтобы не дать себе громко застонать во время небольшого оргазма. Ее доводили не только от прикосновений и поцелуев Дэйва, но и от мысли, что ее собственный отец занимается с ней любовью. Сама табуированная природа связи добавляла опыту.

Дэйв поцеловал ее в шею и горло, снова поднимаясь вверх и по ее подбородку к ее губам, затем снова прокладывая себе путь вниз, оставляя след поцелуев от ее горла до верхней части ее груди. Его язык выскользнул и охватил расщелину там, где ее горло касалось ее груди. Его

рука снова и снова сжимала ее грудь. Примерно каждые три сжатия он отпускал ее грудь только для того, чтобы взять ее сосок между пальцами, потянуть и немного покрутить.

- О, Боже, папа!

Дэйв был удивлен реакцией Эмили на то, что он тянул и крутил ее соски. Он ожидал, что она отреагирует примерно так же, как и Ребекка. Ребекка кричала от боли, когда он зажимал, скручивал или просто слишком сильно сосал ее слишком чувствительные соски. Эмили, похоже, это нравилось. Дэйв на мгновение задумался, был ли это SLuT9 или, может быть, это его гены сделали это.

Дэйв отбросил мысли о генетике и скользнул по телу Эмили. Его рука переместилась к ее левой груди. Он снова ущипнул и скрутил ее сосок, вызвав еще один стон у Эмили. Он лизнул вокруг ее ареолы, а затем вокруг соска и, наконец, взял сосок в рот, чтобы пососать его. Когда он прикусил сосок зубами, бедра Эмили оторвались от кровати, и ей пришлось снова прикусить нижнюю губу. Ее живот трепетал, когда она испытывала второй небольшой оргазм.

<http://erolate.com/book/1734/50618>